

Имя Лермонтова встречается в «Дневнике» поэта. Здесь цитируются: «Горные вершины», «Выхожу один я на дорогу», «Тучки небесные, вечные странники». Главным образом на основании этих цитат некоторыми исследователями Шевченко высказывалась мысль, что автор «Кобзаря» любил мастерство и «созерцательность» лермонтовской лирики, а не бунтарский дух лермонтовской гражданской поэзии. Нет необходимости доказывать несостоятельность подобного взгляда, как и неправомерность самой постановки вопроса: что выше ставил в Лермонтове украинский поэт — его идейную глубину и гражданский пафос или его художественное мастерство, совершенство формы. Шевченко воспринимал поэзию Лермонтова в единстве ее формы и содержания. Все основания для такого вывода дает стихотворение «Мне кажется, — но сам не знаю» (1850), поводом к написанию которого послужило получение ссылкой поэтом двух томов сочинений Лермонтова³⁴. Обращаясь в этом стихотворении к В. М. Лазаревскому, приславшему ссылкой поэту стихотворения Лермонтова, Шевченко писал:

Ти переслав мені в неволю
Поета нашого... На волю
Мені ти двері одчинив! (II, 232).

Называя в этом стихотворении Лермонтова «пророком» и «великомучеником», Шевченко указывает здесь также, что великий русский поэт близок и дорог ему и как певец природы и как певец народного горя и крови, проливаемой по вине тиранов. Благоговейное значение поэзии Лермонтова заслуживает, с точки зрения Шевченко, наивысшей оценки:

Жива
) Душа поетова святая,
Жива в святих своїх речах,
І ми, читая, оживаєм
І чуєм бога в небесах. (II, 232).

С именем и творчеством Лермонтова связаны и некоторые другие произведения украинского поэта, в частности его поэма «Неофиты».

Ликує Рим!
І гладіатор і патрицій,
Обидва п'яні. Кров і дим
Іх упоїв. Руїну слави
Рим пропиває . . . . .
. . . . . Другий день
Реве арена. На арені
Лідійський золотий пісок
Покрився пурпуром червоним,
В болото крові замісивсь.
. . . . .
Арена звіром заревла.
А син твій гордо на арену,
Псалом співаючи, ступив (II, 272—273).

Это описание нравов Рима родственно изображению Рима в стихотворении Лермонтова «Умирающий гладиатор», которое было, по воспоминаниям современников, одним из наиболее любимых поэтических произведений

³⁴ Е. Жиряков, Шевченко і Лермонтов, «Молодий більшовик» 1939, № 3, стр. 107—112.